

6+

Лаймен Фрэнк Баум

КИМ И ТИМ В ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЕ

Лаймен Фрэнк Баум

Ким и Тим в Волшебной стране

«Издательские решения»

Баум Л.

Ким и Тим в Волшебной стране / Л. Баум — «Издательские решения»,

Эта сказка когда-то была последней в совместном творчестве писателя Фрэнка Баума (1856—1919) и художника Вильяма Дэнслоу (1856—1915). Их совместным успехом была книга про волшебную страну Оз. К юбилею писателя к переводу над этой книгой библиотекаря колледжа связи №54 также присоединились студенты этого колледжа Пантелеймонов Руслан, Никитина Ксения и Властовская Мария. Иллюстрации В. В. Дэнслоу обработаны основным переводчиком, обложка тоже сконструирована ею.

© Баум Л.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	13
Глава третья	20
Глава четвёртая	25
Глава пятая	28
Глава шестая	35
Глава седьмая	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Ким и Тим в Волшебной стране

Лаймен Фрэнк Баум

Переводчик Вера Сергеевна Денисова

Переводчик Руслан Пантелеймонов

Переводчик Ксения Никитина

Переводчик Мария Властовская

© Лаймен Фрэнк Баум, 2026

© Вера Сергеевна Денисова, перевод, 2026

© Руслан Пантелеймонов, перевод, 2026

© Ксения Никитина, перевод, 2026

© Мария Властовская, перевод, 2026

ISBN 978-5-0070-2056-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Всем, кто любит смех и шутки,
Хоть не Ким вы, и не Тим;
Всем желаю жить как в сказке,
Счастье встретить вам самим!*

Глава первая

С Ким стоило познакомиться, когда та удобно устроилась в карете на мягких подушках, направляясь на вокзал вместе со своим отцом и гувернанткой мисс Бомбиен. Нарядное белое платье девочки было украшено складочками, оборочками и вышивкой — как и подобает дочери богатого банкира, что сидел рядом с ней и улыбался. Её мягкая белая шляпка с широкими полями и лентами прикрывала её бледное личико, а также скрывая все золотистые

локоны девочки. Единственными яркими чертами её образа оставались глубокие синие глаза и розовые губки, хотя и они не были такими розовыми, как следовало бы.

Дело в том, что Ким не отличалась крепким здоровьем: она слишком долго прожила в душном городском доме, переживая долгую зиму и холодную, неприветливую весну.

Но теперь, когда цветы распускались и птицы запели в молодой листве, она под присмотром гувернантки отправлялась на лето к Розовому лугу — в их прекрасное загородное поместье, недавно приобретённое отцом.

— Постарайся не скучать, дорогая, — сказал отец, поглаживая её маленькую ручку своей большой и сильной ладонью. — Я велел мисс Бомбиен разрешить тебе побегать и поиграть сколько душе угодно, чтобы розовый цвет снова окрасил твои бледные щёчки.

Глаза Ким так и засияли. Бегать и играть без ограничений — это было для неё в новинку, так что одна мысль об этом уже делала её счастливой.

— Иной компании, кроме мисс Бомбиен не предвидится, — продолжил отец, — Но слуг там достаточно, а сад, как мне доложили, в прекрасном состоянии. Через несколько дней я обязательно приеду проведать тебя, и ты расскажешь, как тебе нравится новый дом. А пока мисс Бомбиен будет заботиться о твоём здоровье, занятий не будет. Тебе нужно только вовремя поесть, поспать, поиграть и набраться сил, чтобы снова стать румяной и здоровой.

Ким слушала отца с большим удовольствием и решила, что её ждёт чудесный отдых.

На самом деле её звали Кимберли Джозефина Фриленд, но мама и папа с самого рождения прозвали её Ким, и иногда она даже забывала, что у неё такое красивое имя — Кимберли Джозефина.

Надо сказать, что родителям Ким тоже требовалось поправить здоровье, и потому оба отправились в Европу на воды, вот почему их дочка осталась на попечении лишь мисс Бомбиен. Мистер Фриленд, хоть и очень любил дочь, но был слишком занят, чтобы уделять ей много времени.

— Так что, солнышко, — сказал он, — Нынешним летом ты будешь королевой Розового луга, и я иногда буду приезжать, чтобы поклониться твоему величеству.

На самом деле мистер Фриленд боялся, что Ким вырастет слабой и болезненной, как её матушка, но не говорил об этом дочери. Он решил, что если свежий воздух и здоровая обстановка смогут укрепить здоровье девочки, то она должна получить всё необходимое. Именно поэтому он и купил Розовый луг — почти исключительно ради Ким.

Не успела Ким опомниться, как уже оказалась на вокзале и в салоне поезда, где отец долго и нежно прощался с ней. Мистер Фриленд стоял на платформе и махал рукой дочери, пока поезд медленно выезжал со станции и отправлялся в сладкую, свежую сельскую местность.

Розовый луг покорила сердце девочки с первого взгляда. Прохладный, но солнечный дом казался настоящим райским уголком после душного и официального городского особняка. Он был построен в причудливом, но милом стиле, с множеством крыльев, фронтонов и широких веранд со всех сторон. Перед домом простиралась акры бархатистого зелёного газона, усыпан-

ного кустарниками и украшенного клумбами с яркими цветами. Во всех направлениях вились дорожки, покрытые белым гравием, которые вели к разным частям сада и напоминали Ким карту.

С первого дня прибытия Ким была полна вдохновения и радости. Мисс Бомбиен строго выполняла указания и позволяла девочке бегать без ограничений. Ким заходила в дом только чтобы поесть, причём с каждым днём её аппетит становился всё лучше, а затем снова мчалась играть: гонялась за бабочками, посещала конюшни или птичий двор, или сидела на берегу реки и наблюдала, как плывёт коряга. Иногда по широкой голубой глади реки проплывала лодка, и тогда Ким подпрыгивала от восторга и хлопала в ладоши. Река вскоре стала её любимым местом, потому что зелёные берега и террасы перед домом спускались прямо к воде.

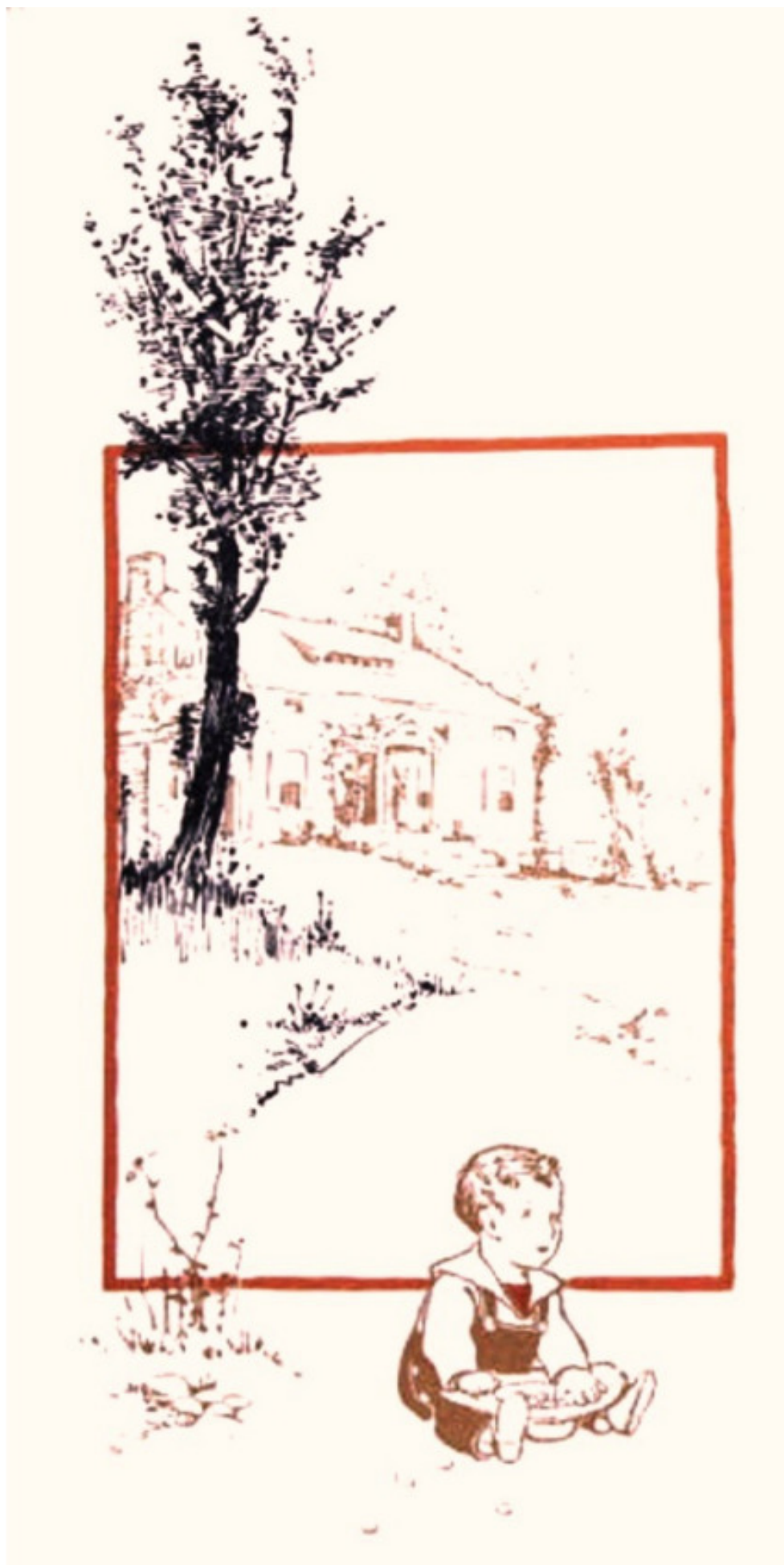
Мисс Бомбиен проводила дни в гамаке под боковой верандой, где читала книги и наслаждалась жизнью по-своему. Она не беспокоилась о Ким, считая, что девочка не может натворить ничего хуже порванного платья или испачканного лица.

Однажды утром, закончив завтрак и как обычно выбежав на лужайку, Ким заметила крошечную тропинку, ведущую через небольшой проход в высокой и густой живой изгороди. Она никогда не бывала в этой части сада, и хотя часто видела изгородь, не думала, что через неё можно пройти. Дух приключений охватил её.

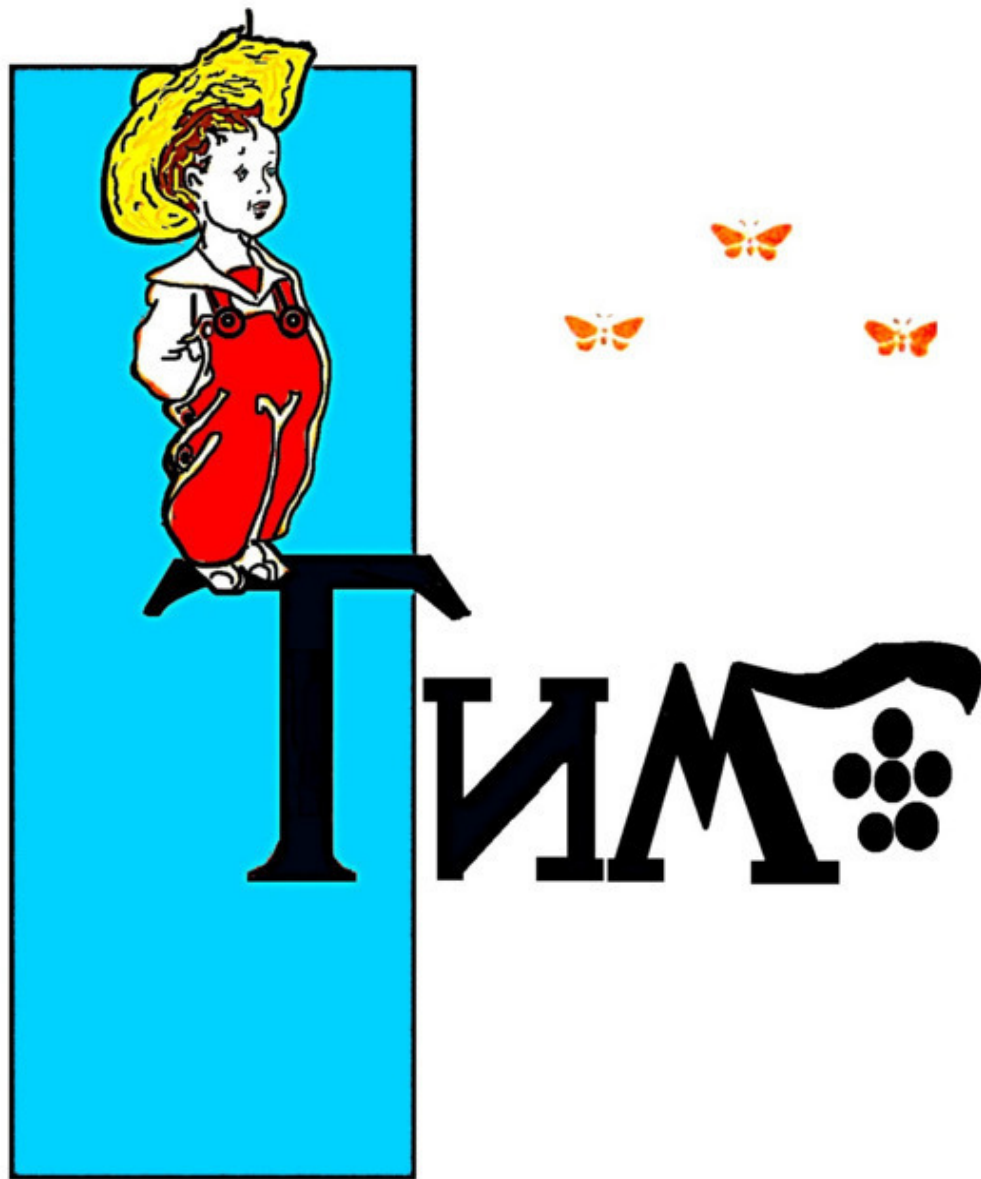
— Я пойду на разведку, — сказала Ким себе.

Топ-топ-топ — маленькие ножки застучали по гравию, и вскоре девочка достигла изгороди и прошла через проход.

Тут Ким внезапно остановилась и огляделась. Перед ней стоял уютный домик, покрытый вьющимися растениями и окружённый цветущими цветами. От двери к ногам Ким вела тропинка, а на самой тропинке сидел маленький мальчик и медленно складывал камешки в свою широкополую соломенную шляпу.

Глава вторая

Мальчик был на годик-другой помоложе Ким. Он показался пухленьким пупсиком, едва уселся, широко расставив ножки, во все глаза уставившись на неожиданную гостью. Волнистые каштановые волосы свободно обрамляли его широкий лоб, а одежда, хоть и была пошита из грубой ткани, но оставалась аккуратной.

Он перестал играть и пристально посмотрел на Ким, затем опустил глаза и смущённо провёл пальцами по белым камешкам.

— Кто ты? — спросила девочка спокойным, деловитым тоном, продолжая разглядывать мальчика с интересом первооткрывателя.

- Тим, — тихо ответил он.
- Какой такой Тим? — спросила она.
- Тим Томпум, — пробормотал мальчик.

- Томпум? Это ничего не значит, — решительно заявила Ким.
- Этот категоричный вывод, казалось, задел малыша. Он на мгновение робко поднял глаза и громче сказал:
- Папа Томпум косит траву и заставляет цветы расти. Я — Тим Томпум.
- Ах вот как, — сказала Ким. — Ты, наверное, имеешь в виду Томпсона. Томпсон — наш садовник, я знаю, садовники ухаживают за цветами и косят траву.
- Мальчик дважды кивнул, как будто подтверждая её правоту.
- Садовник, — повторил он. — Папа Томпум. Я — Тим Томпум.
- Потом он набрался смелости и снова посмотрел на Ким. Увидев дружелюбную улыбку на её лице, он смело спросил:
- А ты кто?
- А я Ким, — ответила она, садясь рядом. — Моё полное имя — Ким Фриленд.
- Ким Флилен, — повторил Тим.
- Фриленд, — поправила Ким.
- Флилен, — сказал Тим.
- Ладно, неважно, — засмеялась девочка. — Давай лучше поиграем. Что ты делал с камешками?
- Пятнашки, — ответил мальчик и, выбрав пять белых камешков почти одинакового размера, подобрал их в воздух, пытаясь поймать на тыльную сторону руки. Два упали, и Ким

засмеялась. Мальчик тоже засмеялся и попробовал ещё раз. Вскоре они стали весёлыми друзьями, смеясь и болтая так, будто знали друг друга месяцами.

Мама Тима, услышав их голоса, выглянула из двери, но, увидев, что её сын подружился с «юной леди из поместья», улыбнулась и вернулась к своим делам.

Вскоре Ким вскочила.

— Пошли, Тим, — воскликнула она. — Пойдём к твоему папе. Я видела, как он сегодня утром пропалывал клумбу.

Тим быстро поднялся, высыпал камешки из шляпы и надел её так далеко на затылок, что Ким удивилась, почему она не падает.

— Пойдём к папе Томпуму, — и он тут же побежал рядом с новой подружкой.

Садовник Томпсон был очень удивлён, увидев, как его сын крепко держит за руку дочь богатого банкира и болтает с ней так свободно, будто давний друг. Но Томпсон быстро понял, что Ким здесь главная и делает всё, что захочет, поэтому не стал возражать. Наблюдая, как дети носятся по саду, где Тиму обычно запрещалось играть, садовник гордился тем, что его сын удостоился такой чести — стать товарищем по играм «юной леди».

Он не стал протестовать, когда они пробежали по клумбе, оставив на мягкой земле следы своих маленьких ног, потому что Ким крепко держала Тима за руку, и он послушно следовал за ней. Красивые красные розы привлекли внимание Ким, и она безжалостно сорвала несколько и воткнула их по краю шляпы Тима и своей собственной, хотя бедный садовник, который так

тщательно ухаживал за цветами, что они стали для него драгоценными, вздрогнул и поморщился от боли, видя, как беззаботно и, как ему казалось, жестоко юная хозяйка дома обращается с его розами. Но Ким знала, что всё это её собственность, и наслаждалась розами по-своему, а Тим, даже если и чувствовал вину, мудро сваливал всю ответственность на спутницу и восхищался тем, как она принимала всё вокруг как своё.

Когда из большого дома прозвучал звонок к обеду, Ким оставив Тима, откликнулась на него, заверив:

— Завтра я принесу корзину с бутербродами и пирогом, и мы устроим пикник на берегу реки.

— Хорошо! — ответил Тим и побежал к домику отца.

Это был знаменательный день для него, ведь он обрёл чудесную подружку для игр.

Глава третья

Рано утром следующего дня Ким вышла из дома с корзинкой на руке, такой большой и тяжёлой, что едва могла нести. Несколько раз по дороге от дома до прохода к живой изгороди она останавливалась, чтобы передохнуть.

Разок чуть не погналась за красивой бабочкой, лениво порхавшей над лужайкой, но взгляд на корзину и мысль о Тиме вернули её к тому, что сегодня «день пикника», и она упорно побрела вперёд, пока не прошла через изгородь.

Тим сидел на крылечке и ждал её. На нём был чистый матросский жилет и синий комбинезончик, а лицо и руки чисто вымыты перед важным мероприятием.

Когда он заметил корзинку Ким, как глаза его округлились, и он спросил:

— Что у тебя там?

— Ах, это? Это наш обед, — ответила девочка, с облегчением поставив ношу на землю.

— А что такое обед? — спросил Тим.

— Ну... Это то, что едят, — объяснила она.

— А, — выдохнул Тим. Потом он снова посмотрел на корзину с новым интересом и спросил:

— Корзина вся полна чем-то вкусным?

— Да, — ответила Ким с гордостью. — Я упростила повариху дать мне всё самое вкусное из кладовой, потому что мы с тобой отправляемся на пикник и будем обедать на берегу реки. Повариха наполнила мою корзинку доверху, потому что привыкла выполнять все мои просьбы. И корзинка-то немаленькая, Тим.

— Да, — серьёзно кивнул Тим. — Большая корзина!

Потом он вскочил и, полный нетерпения, подошёл к корзине.

— Давай есть! — воскликнул он.

— О нет, — возразила Ким. — Ещё не время обедать. Да и я только что позавтракала. Но как только мы подойдём к реке, так сразу начнём наш пикник. А если будешь себя хорошо вести, Тим, может быть, я дам тебе кусочек желейного пирога до обеда.

Мама Тима вышла, поцеловала сына на прощание, и они Ким и Тим взявшись за ручку корзины, направились к реке.

Конечно, дорога заняла у них много времени: они часто ставили корзину, то чтобы нарвать цветов, то понаблюдать за малиновкой, которая кормила птенцов в гнезде, то побегать по мягкой, коротко стриженной траве, гоняясь друг за другом в приподнятом и радостном настроении.

Но они всегда возвращались к корзине и наконец донесли её до самой воды, где и поставили на большой плоский камень.

— Это будет наш стол, когда придёт время обедать, — сказала Ким.

— Уже время, — мечтательно заметил Тим.

— Ещё нет, — ответила девочка, — Но я угощу тебе желейным пирогом, потому что его много и должно хватить на весь день.

Она откинула белую салфетку, которой была покрыта корзина, и достала два больших куска пирога — один для Тима, другой для себя. Наслаждаясь вкусным пирогом, они гуляли вдоль берега. Река была совершенно пустынна: лодок не было, потому что день выдался жарким, и даже рыбаки не хотели выходить. На противоположном берегу возвышались изгибы скал, а у их подножия росли кустистые деревья, обрамляющие дальний край реки.

— Как усы, — сказал Тим.

— Да, отсюда так и выглядит, — согласилась Ким, — Но если бы мы были на той стороне реки, то увидели бы, что это большие деревья. И они только кажутся усами, потому что находятся далеко.

Дети пошли дальше вдоль берега, пока не миновали территорию Розового луга, а затем, обогнув небольшой изгиб реки, наткнулись на низкие кусты, растущие у самой воды.

— Ой, Тим, — воскликнула девочка, — Как было бы здорово пообедать под этими деревьями, где прохладно и тенисто! Давай вернёмся и принесём корзину.

Тим послушно последовал за ней, потому что признавал в Ким лидера — не только из-за того, что она была старше, но и потому, что у неё была чудесная корзина со вкусностями. Они вернулись к большому камню, где оставили корзину, и после некоторых усилий донесли её до рошцы низких деревьев. Раздвинув ветки, они пролезли через кусты к самому краю реки, и тут Ким воскликнула от радости.

— Здесь лодка! — сказала она. — И какая красивая! Интересно, чья она. Но неважно, здесь никого нет, так что мы можем забраться в неё и поесть сидя на её скамьях.

Это была поистине красивая лодка, вся белая, за исключением красной полоски по краю. В лодке были широкие сиденья на каждом конце и два сиденья посередине, а на дне под ними лежали два вёсла.

Один конец лодки был пришвартован к берегу, а остальная часть спокойно качалась на воде, а ветви деревьев отбрасывали прямо на неё прохладную тень, и Ким с Тимом показалось, что это самое приятное место для обеда.

Они перенесли корзину на самое дальнее сиденье, и Ким расстелила белую салфетку, на которую выложила все вкусности, которые повариха положила в корзину.

— Давай играть в дом, — предложил Тим.

— Не в дом, — поправила Ким, — Давай представим, что это корабль, и мы отправились в плаванье по океану. Разве это не весело?

Сидя на дне лодки у сиденья, которое служило им столом, они смеялись, болтали и с аппетитом, свойственным здоровым детям, уплетали свой обед.

Время летело так быстро, что они не заметили, как долго сидели там, но вдруг Тим воскликнул:

— Жарко! — и надел шляпу, чтобы защититься от солнца.

Ким удивлённо подняла голову и увидела, что солнце действительно светит им прямо в глаза. Затем она заметила, что тени деревьев исчезли, и над лодкой осталось только голубое небо.

Она встала и испуганно вскрикнула:

— Тим, мы на реке! Лодка уплыла!

Глава четвёртая

Тим вскочил на ноги и сел на сиденье лодки, крепко держась за борта обеими руками. Оглядевшись и увидев, что лодка далеко от берега, он улыбнулся и кивнул:

— Теперь будем играть в корабль и кататься по океану. Да, Ким Филен?

— Ой, Тим! — воскликнула девочка. — Я боюсь утонуть. Как же мы вернёмся домой?

— Будем кататься на лодке, — спокойно ответил Тим.

— Но лодка уносит нас всё дальше, — сказала Ким. — Мы плывём вниз по течению, и скоро окажемся в океане, где большие волны.

Девочка испугалась не на шутку, но Тим храбро решил не бояться. Когда быстрое течение несло их вперёд, он радостно хлопал в ладоши и смеялся:

— Хорошая поездка! Ура!

Ким была старше и мудрее. Она знала, что лодку можно грести вёслами, и на дне лодки лежали два весла. Она решила попытаться добраться до берега, чтобы найти кого-нибудь, кто поможет им вернуться в Розовый луг, который они уже давно остался позади.

Она вытащила одно из вёсел и с трудом — оно было тяжёлым для девочки — опустила один конец в воду, а другим уперлась в уключину ладки. Затем начала грести изо всех сил, но её сил было недостаточно, и всё, что она смогла сделать, — это развернуть лодку наполовину, так что нос теперь был направлен к скалистым утёсам на противоположном берегу реки.

Её усилия понравились Тиму, тот весело засмеялся, едва весло заплескалось по воде, но Ким была полна решимости добраться до берега и отчаянно трудилась над этой задачей.

Лодка всё ещё направлялась к скалистым утёсам, когда внезапно весло выскользнуло из рук Ким, и она упала с сиденья на корму.

Девочка не поранилась, но, поднявшись, увидела, что весло уплывает прочь и его уже не догнать. Тем не менее она обрадовалась, заметив, что лодка всё ещё плавно скользит вперёд, и вскоре, к её радости, поняла, что лодка направляется прямо к деревьям и с каждой минутой приближается к берегу.

— Должно быть, другое течение, Тим, — воскликнула она. — Оно несёт нас к берегу. Значит, я всё-таки сделала что-то хорошее, даже если потеряла весло.

Тим кивнул, но ничего не сказал. Он всё ещё наслаждался необычной прогулкой на лодке. Ким села рядом с ним на сиденье, и они наблюдали, как берег становится ближе и отчётливее с каждой минутой, пока лодка плавно скользила вперёд.

Деревья оказались больше, чем они думали, и росли вплотную к самой воде. Ким забеспокоилась, заметив, что скорость лодки увеличивается по мере приближения к берегу.

— Если мы врежемся в эти деревья, — сказала она, — мы можем пораниться, и ветки сильно исцарапают нам лица.

Тим перестал улыбаться, услышав это, и крепко сжал руку Ким.

В следующий момент лодка, всё ещё быстро двигаясь вперёд, достигла деревьев. Детей подхватили ветви, сбили с сиденья, и они растянулись на дне лодки. Но сама лодка не остановилась ни на мгновение. Между густыми ветвями было достаточно места, чтобы она проплыла под ними, и вместо того, чтобы врезаться в берег, течение пронесло её через небольшое отверстие в скалистом утёсе, и затем, в полной темноте, она продолжала быстро двигаться вперёд!

Ким и Тим, напуганные этой неожиданной опасностью, сумели встать и сесть вместе на сиденье лодки, но они ничего не видели впереди, а позади, там, где они вошли в этот скрытый туннель в скале, еле заметно светилося.

Некоторое время они сидели молча. Потом Ким протянула руку, чтобы нащупать что-нибудь, но вокруг была только прохладная, влажная тьма. Затем она потянулась вверх и ударилась о выступ скалы, отчего ей стало больно.

— Тим, — прошептала она, — Думаю, нам лучше лечь на дно лодки. Потолок здесь не очень высокий, и он может ударить нас по голове, если мы будем сидеть.

Тим сразу же сполз с сиденья и растянулся на досках внизу. Ким быстро последовала его примеру, и какое-то время они лежали неподвижно в темноте, прислушиваясь к тому, как вода мягко плещется о борта лодки.

Вскоре девочка спросила:

— Ты напуган, Тим?

— Не очень, — неуверенно ответил он, а затем после долгой паузы добавил: — Но немного.

— О, я тоже немного боюсь, — призналась Ким. — Но я не знаю, что мы можем сделать.

— Знаю, — серьёзно заявил Тим.

— Что? — спросила она с тревогой в голосе.

— Ничего.

Ким не увидела смысла отвечать на это, и снова наступило долгое молчание.

Казалось, они не были в непосредственной опасности: лодка плавно скользила вперёд, а воздух был приятно прохладным после жары на открытой реке.

Но две вещи беспокоили Ким. Во-первых, её уносило всё дальше от дома, а во-вторых, она боялась, куда их может привести подземная река. Она совсем не была уверена, что они не плывут в самый центр земли, и шансы когда-нибудь снова увидеть Розовый луг становились всё меньше с каждой минутой.

Тим, казалось, ни о чём не беспокоился. Темнота и журчание воды убаюкивали его, и вскоре он крепко заснул, обхватив ручонками шею Ким.

Девочка тоже постепенно успокаивалась, так как ничего ужасного не происходило. Они совершали долгое путешествие под скалами, но та знала, что всё это когда-нибудь закончится, и, вероятно, они вскоре выплывут из тёмного туннеля на свет.

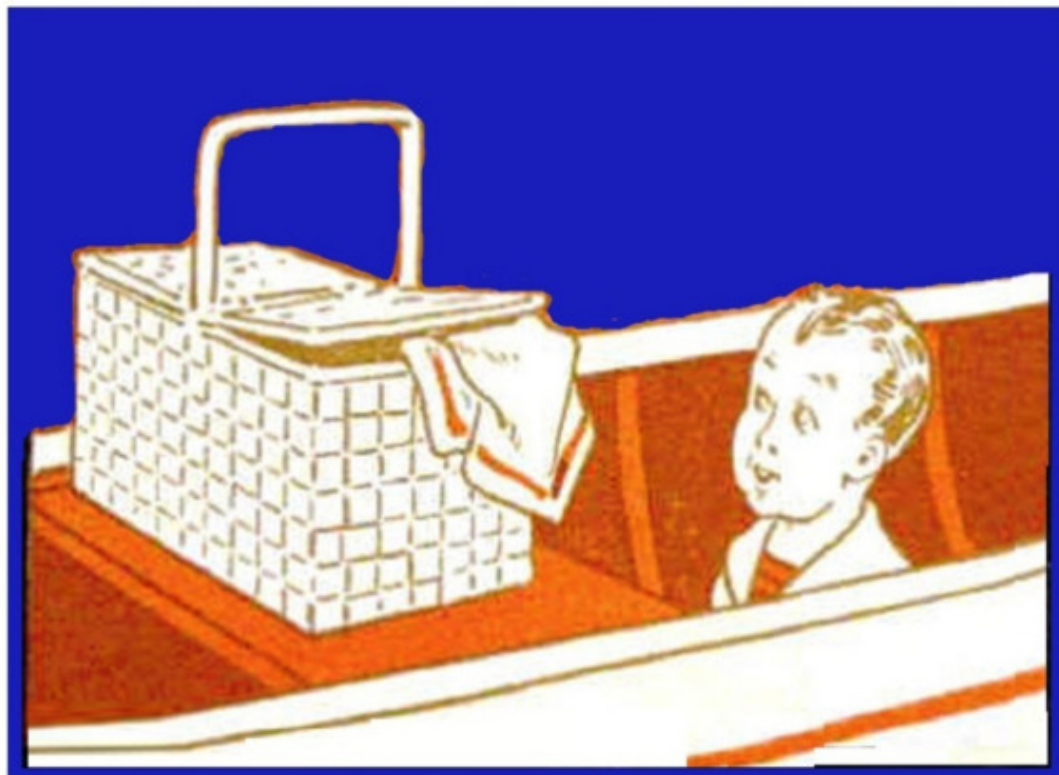
Лодка мчалась вперёд, и наконец, когда Ким улеглась, уставившись в темноту, заметила слабый свет вокруг и начала различать скалистый потолок пещеры, через которую проплывали.

Тогда девочка села и увидела вдали яркое круглое пятно, напоминающее полную луну. Пятно, казалось, приближалось и становилось всё больше, и наконец Ким радостно вскрикнула и разбудила спутника.

— Тим! Ой, Тим! — позвала она. — Мы, наконец, добрались до конца и выплываем из туннеля!

Тим сел и потёр глаза. Он равнодушно взглянул на отверстие, а затем перевёл взгляд на корзину с обедом и сонно произнёс:

— Я хочу есть!

Глава пятая

Разумеется, в этот волнующий момент Ким не обратила внимания на то, что мальчик снова проголодался.

У них будет достаточно времени, чтобы перекусить, стоит только выйти из туннеля и почувствовать себя в безопасности.

Лодка скользила по воде грациозным лебедем, и через несколько минут миновала зубчатые скалы, обрамлявшие вход в туннель, и выплыла в широкую реку.

Ким и Тим быстро забрались на сиденье и огляделись.

Они находились в глубокой долине, по форме напоминавшей мясорубку, только по внешнему краю возвышались горы с острыми вершинами. Нигде не было видно ни деревьев, ни чего-либо зелёного, но долина была густо усеяна камнями — большими, маленькими и всех размеров — которые были разбросаны во всех направлениях.

По центру долины протекала чистая широкая река, на одном берегу которой стояла лодка, а на другом дети увидели низкую арку, через которую вода, казалось, уходила в какую-то далёкую страну.

Лодка очень медленно плыла к этой арке, и Ким решила, что у них будет достаточно времени, чтобы перекусить чем-нибудь из корзины, прежде чем они проплывут через каменную долину.

— С таким же успехом мы могли бы продолжить путь, Тим, — сказала она, накрывая на стол, — Потому что это не самое приятное место для привала, и мы никогда не сможем перебраться через эти высокие горы.

— Никогда не сможем, — согласился Тим, откусывая сэндвич.

— Какое странное место, — продолжила она, оглядываясь вокруг. — Я не верю, что раньше сюда ступала нога человека. Давай как-нибудь назовём его сами. Так поступают все исследователи. Назовем его Каменистой Долиной.

— Хорошо, — довольный Тим протянул руку и указал на что-то, что двигалось среди камней.

— Видишь! — сказал он. — Забавный незнакомец.

— Да, похоже на то, Тим! — воскликнула девочка, глядя в ту сторону. — Нет, это не человек, а медведь.

— Мишка! — повторил Тим, широко раскрыв глаза. — Милый мишка!

На полпути к вершине долины они увидели лохматое существо, сидевшее на камне. Оно было похоже на человека, как и сказал Тот, но было покрыто длинной густой шерстью, и Ким решила, что это, должно быть, медведь.

Чем бы оно ни было, существо явно было живым, и оно тоже заметило лодку, потому что в следующее мгновение оно поднялось со скалы и бросилось к берегу реки, перепрыгивая с камня на камень и двигаясь так быстро, что его длинные волосы развевались на ветру.

Течение несло лодку прямо к берегу, и вскоре её нос мягко коснулся галечного пляжа. В это же время странное существо подошло ближе и село на большой камень всего в нескольких футах от них.

Ким и Тим наблюдали за ним и теперь увидели, что существо, которое они приняли за медведя, оказалось стариком с длинными усами и бородой, доходившими до самых пят, и, вероятно, стали бы ещё длиннее, если бы острые камни не обсекали их концы. Не было видно ни единой части его тела: ниспадающие седые волосы покрывали его с головы до ног, как мантия, за исключением макушки, которая была гладкой и лысой. Волосы были настолько густыми, что, когда старик вытянул руки, он смог просунуть только ладони и запястья сквозь них.

Необычная внешность этого странного незнакомца удивила детей, и они некоторое время смотрели на него, не в силах произнести ни слова.

Волосатый незнакомец посмотрел на них с не меньшим интересом и первым заговорил мягким, печальным голосом:

— Кто вы?

— Меня зовут Ким, сэр, — ответила девочка. — Ким Фриланд.

— Она — Ким Филан, — повторил Тим.

— А это мой друг Тим Томпсон, — продолжила она.

— Я Тим Томпам, — серьёзно подтвердил Тим.

— О, — ответил незнакомец. — Рад с вами познакомиться. Я — Сторож-Пёс Волшебной страны.

— Какое странное имя! — воскликнула Ким. — Почему Вас так прозвали?

— Потому что я здесь для того, чтобы не дать никому пройти через арку, которая перекинута через реку и ведёт в прекрасные и счастливые долины Волшебной страны.

— Как Вы можете препятствовать проходу? — спросила девочка.

— Ну конечно, сказать, что не должны продвигались.

— А если Ваши просьбы оставят без внимания. Что Вы тогда будете делать?

Старик озадаченно покачал седой вихрастой головой.

— Я уверен, что не знаю, чем могу помочь в данном случае, — ответил он. — Видите ли, никто никогда не приходил сюда с тех пор, как мне приказали охранять вход в Волшебную страну.

— Как давно Вы здесь? — спросила Ким.

— Думаю, около трёхсот лет, но я уже не помню точно.

— И Вы никогда не умрёте? — спросил Тим, удивляясь его преклонному возрасту.

— Пока не умер, — задумался старик.

— Но нас-то Вы пропустите? — не унимался мальчик.

— Ну, думаю, разве что с дозволения королевы, — последовал ответ.

— Кто такая Королева? — спросила Ким.

— Правительница Волшебной страны, — на несколько мгновений воцарилась тишина. Ким и Тим смотрели на волосатого старика, а тот разглядывал их.

Внезапно Ким спросила, нарушив тишину:

— Что ты делаешь в этом уединённом месте, где тебе не с кем поговорить?

— Ну, большую часть времени я наблюдаю, ведь это мой долг. А когда мне одиноко, я пересчитываю свои волосы.

— О! — воскликнула Ким и с любопытством спросила:

— И сколько же у Вас волос?

— Ну, — и Сторож-Пёс из Волшебной страны перешёл на загадочный шёпот, — Их либо восемьдесят семь тысяч четыреста двадцать шесть, либо восемьдесят семь тысяч четыреста двадцать восемь. Иногда я называю одну цифру, а иногда другую, так что я не могу сказать, какая из них правильная. Я как раз пересчитывал свои волосы, когда увидел вашу лодку. Тогда я насчитал шестьдесят девять тысяч триста пятьдесят четыре, но был так удивлён, увидев вас, что сбился со счёта, и теперь мне придётся начинать сначала.

— Простите, — посочувствовала Ким. — Мне просто стало интересно, сколько именно.

— Если вы подождёте, я их пересчитаю, — с готовностью ответил он. — Может быть, тогда вы поймёте, не ошибся ли я.

— Сколько времени это займёт? — спросила девочка.

— Я могу сделать это примерно за четыре месяца.

— О, мы не можем ждать так долго, — заявила девочка. — Нам правда, лучше пойти.

— Куда вы направляетесь? — спросил он.

— У нас есть только один путь — через ту арку в Волшебную страну, как Вы её называете. Мы недостаточно сильны, чтобы тащить лодку вверх по течению и дальше идти пешком, поэтому надо, чтобы она сама несла нас по течению.

— Для меня это будет страшным позором, — торжественно произнёс Страж Волшебной страны, — Если вы ускользнёте от меня, что скажет королева, когда узнает, что я триста лет стоял здесь на страже и никого не пускал, а потом вдруг позволил первым же незнакомцам пройти через арку?

— Не понимаю, в чём она может Вас обвинить, — ответила Ким. — Вы же предупредили, что та не вправе нас остановить, если бы мы решили не обращать на Вас внимания. Так что королева может обвинить нас только в том, что мы проигнорировали Вашу просьбу.

— Это правда, — сказал старик уже более жизнерадостным тоном.

— Хотите вкусенького? — спросил Тим, протягивая ему кусочек желейного пирога.

— Вот это да! — отозвался Сторож-Пёс, принимая пирог из его рук и с любопытством разглядывая его. — Что это?

— Угощайтесь вкусным пирогом! — предложил Тим.

— Но я не могу есть, — ответил старик. Даже не знаю как это делать. В жизни ничего не ел.

— Даже когда были маленьким? — удивлённо спросил Тим.

— Ну, я уже и забыл, что происходило, когда я был маленьким, ведь это было так давно, — ответил дозорный. — Но сейчас у меня точно нет желания есть, а если бы и было, то в Долине нет ничего съедобного, кроме камней. Полагаю, что еда — это лишь привычка. Почему бы тебе не избавиться от неё?

— А я уже проголодался, — заметил Тим.

— Должно быть, голод тоже входит в привычку, — заметил старик, — Потому что я не испытывал его с тех пор, как оказался в этой долине. Однако, если вы позволите мне оставить пирог себе, я буду развлекаться, глядя на него, когда мне надоест считать свои волосы.

— Пожалуйста, угощайтесь пирогом, — предложила Ким, — Но теперь я вынуждена попросить отпустить нас, потому что нам пора отправляться в путь.

— О, не позволяйте мне вас задерживать, — вежливо ответил Страж Волшебной страны. — То есть если вы решительно настроены не подчиняться моим приказам?

— Боюсь, что да, — ответила девочка. — Волшебная страна находится по ту сторону этой арки?

— Отчасти так и есть, — ответил старик. — В Волшебной стране есть Семь Долин, соединённых арками, потому что через все эти долины протекает река.

— А что находится за Седьмой долиной? — спросила Ким.

— Никто не знает, кроме тех, кто проходит через это, а те, кто проходит через это, никогда не возвращаются, чтобы рассказать, — ответил он.

— Что ж, до свидания, — кивнула Ким.

— Пока! — коротко отозвался Тим.

— До свидания, — ответил Сторожевой Пёс.

Девочка взяла оставшееся весло и оттолкнула им лодку от берега. Лодочка очень медленно выплыла на середину реки и поплыла по течению в сторону арки.

Ким и Тим сидели на скамейке и наблюдали за дружелюбным стариком, пока на них не упала тень и они не обратили внимание на то, что проходят через арку в Первую долину Волшебной страны.

Глава шестая

Скалистая арка была не очень высокой, но ещё до того, как Ким и Тим переплыли на другую сторону, до их слуха донеслись весёлый смех и болтовня множества голосов. Некоторые голоса звучали громко и пронзительно, другие — низко и глухо, но все они были радостными, что сразу же заинтересовало детей и заставило их задуматься, что же могло вызвать такое веселье.

Затем, так внезапно, что это немало напугало юных путешественников, лодка выплыла из арки и оказалась в самой прекрасной стране, какую только можно себе представить.

Это была долина, как и сказал Страж-Пёс, но она была ровной, солнечной и усеянной широколиственными деревьями, а мягкая, нежная трава вперемешку с яркими цветами покрывала землю во всех направлениях. Казалось, что здесь совсем нет домов, но улицы были проложены в строгом порядке, а вместо домов по обеим сторонам возвышались арены. Каждая из арен была четыре фута в высоту и пятнадцать футов в ширину, и они были отделены друг от друга участками лужайки, усыпанной цветами. Верхняя часть и боковые стороны каждой платформы были мягкими, как матрасы на кровати, и покрыты шёлком и бархатом с самыми роскошными узорами, причём ни на одной из них не было двух одинаковых сочетаний цветов.

На многих из этих приподнятых и обитых тканью платформ Ким и Тим увидели компании забавных клоунов, одетых в широкие мешковатые брюки, дутые куртки и мягкие остроконечные колпаки. Однако их костюмы отличались бесконечным разнообразием расцветок и сочетаний цветов, благодаря чему группы выглядели удивительно яркими и привлекательными.

Лица клоунов были причудливо раскрашены: на щеках виднелись красные, синие и жёлтые кольца, а над глазами и вокруг подбородков — пятна и полосы тех же ярких цветов.

Едва дети ступили в Долину клоунов, заметили, как многие из тех скачут, кувыркаются и делают сальто, в то время как другие жонглируют или балансируют по канатам с дубинками и палками на носах. Эти трюки сопровождался смехом остальных клоунов, которые в перерывах наблюдали за номерами коллег. Зрители тоже кричали, одобряя выступления или подшучивая над артистами, когда у тех не получалось выполнить трюк.

Пока Ким и Тим сидели в лодке и с изумлением разглядывали странные окрестности, один из клоунов случайно взглянув и едва завидев детей, с криком бросился к ним, а за ним последовало больше сотни его собратьев.

На бегу клоуны перепрыгивали друг через друга, кувыркались в воздухе и передвигались на руках почти так же быстро, как на ногах. Все их движения были настолько стремительными, что не прошло и мгновения, как они уже столпились на берегу реки и громко приветствовали вновь прибывших.

Сначала Ким пришлось заткнуть уши пальцами, потому что шум привёл её в замешательство. Пока она раздумывала, что сказать этим весёлым созданиям, она заметила богато одетого клоуна, который стоял перед остальными и низко кланялся ей и Тиму. Когда она увидела, что его губы шевелятся, она убрала пальцы от ушей, чтобы услышать, что он говорит.

Все заговорили одновременно, и сначала Ким ничего не могла расслышать. Но клоун, стоявший перед своими товарищами, громко хлопнул в ладоши три раза, и все тут же замолчали и замерли.

Затем, ещё раз поклонившись, предводитель обратился к ней нежным и приятным голосом:

— Добро пожаловать, о, Король и Королева Детей, в Долину Клоунов! Мы живём только ради вашего развлечения; мы любим ваши счастливые и улыбающиеся лица больше всего на свете, и этот день, когда вы пришли навестить своих рабов, — самый радостный народ на всём белом свете!

Здесь он снова поклонился и подбросил свою остроконечную шляпу высоко в воздух, где она кружилась, кружилась и наконец снова упала ему на голову. Зрители разразились аплодисментами, а Тим громко рассмеялся и захлопал в ладоши.

Тогда предводитель клоунов снова заговорил:

— Если вы соблаговолите высадиться в нашей долине, всё, что у нас есть, к вашим услугам, мы рады развлечь вас, чем только сможем.

— Вы очень добры, — ответила Ким, — И, поскольку мы так долго просидели в лодке, мы будем рады принять ваше приглашение.

Затем она подтолкнула лодку к берегу, где дюжина клоунов подхватила её и вытащила на поросший травой берег. После этого Ким и Тим вышли на сушу, и каждый из присутствующих клоунов сделал сальто назад и крикнул:

— Вот мы и снова здесь!

Клоун, который первым заговорил с ними, вышел вперёд и очень вежливо пожал руки Ким и Тиму.

— Меня зовут Флиппитифлоп, — представился он, — И я князь клоунов, правящий здесь по милости её величества Королевы Волшебной страны. Прошу вас, позвольте мне проводить вас в мой дом; но сначала я хотел бы узнать ваши имена и то, как вы сюда попали.

— Я Тим Томпам, — представился мальчик, глядя в раскрашенное лицо Клоуна, — А это Ким Филен. Мы приплыли на лодке издалека. И не знаем, как вернуться домой.

— Мы рады, что вы с нами, как бы вы сюда ни попали, — ответил Клоун. — А что касается вашего возвращения домой, то это лишь беспокойство, а в Краю клоунов никто никогда не беспокоится. Вы можете оставаться нашими гостями столько, сколько пожелаете, и пока вы с нами, считайте нас своими рабами, потому что Клоуны всегда рабы детей.

Затем он повернулся к остальным.

— Братья! — крикнул он. — Позвольте представить вам наших друзей Ким и Тима с Большой Земли. Мы все — их рабы. Приветствуйте их!

В ту же секунду все клоуны встали на головы, аплодируя воздухе ногами. А поскольку на их ногах висели серебряные колокольчики, это издало восхитительный перезвон, а вид огромной компании клоунов, стоящих вверх тормашками, так рассмешил, что Ким и Тим рассмеялись и захлопали в ладоши.

Затем Флиппитифлоп подхватил детей на руки и посадил по одному себе на каждое плечо, после чего зашагал по улице в сопровождении остальных клоунов, которые пели и танцевали на ходу.

Князь отвёс их на одну из самых красивых арен и осторожно опустил на мягкий верх. Затем он подпрыгнул, закружился, как ветряная мельница, и грациозно приземлился рядом с ними.

— Добро пожаловать в мой дом! — приветствовал он.

— Но это же не жилище, — воскликнула Ким — Жилище — это дом.

— А это диван! — добавил Тим.

— О нет, это настоящий дом, — сказал Флиппитифлоп, — Хотя он может отличаться от тех жилищ, к которым вы привыкли. Заходите же!

Он схватил шёлковый шнурок и открыл люк в верхней части платформы.

— Але-ап! — крикнул он и, спрыгнув вниз, исчез из виду.

Ким подкралась к люку и посмотрела вниз. Прямо под ней стоял Флиппифлоп и протягивал руки.

— Але-ап! — снова сказал он. — Прыгай — поймаю!

Ким, не колеблясь, прыгнула в проём, и принц благополучно поймал её на руки. Тим последовал за ней через мгновение, и дети с любопытством огляделись по сторонам.

Глава седьмая

Дом Флиппифлопа оказался одной большой комнатой под диваном и освещённой мягким светом скрытых электрических ламп. Стены были увешаны ярко-жёлтыми шёлковыми гобеленами, а на полу лежал малиновый ковёр. По бокам стояли широкие скамьи с мягкими подушками из фиолетового бархата, а в центре комнаты — небольшой стол из синего и серебряного металла. На стенах Ким заметила несколько ярких картин с изображением клоунов. Заметив, что дети разглядывают эти портреты, клоун пояснил:

— Это портреты моего отца, деда и прадеда. Все они были принцами Долины Клоунов, и вообще хорошими людьми и умными клоунами. Поэтому я горжусь ими.

— Они выглядят очень весёлыми, — заметила Ким.

— Они и были весёлыми и нравились тысячам детей. Но вы, должно быть, проголодались, и я надеюсь, что вы позволите мне угостить вас ужином. Что вы будете есть?

— А что у Вас есть? — спросил Тим.

— Ну, у меня в шкафу есть жареная золотая рыбка, варёные лютики и маринованные шнурки, — ответил он.

— Не хочу, — сказал Тим.

— По-моему, так питаться не стоит, — заметила Ким.

— Да это же глупости, — весело отозвался Флиппитифлоп. — Всё, что мы здесь делаем, — глупости. В стране клоунов уж точно не стоит искать умных.

— Конечно, нет, — сказал Тим.

— Если вы отправите на корабль за нашей корзиной, думаю, мы предпочтём съесть то, что принесли с собой, — заявила Ким.

— Конечно! — ответил принц и, тут же высунув голову в люк, попросил стоявшего снаружи клоуна принести корзину.

Тот вернулся на удивление быстро, и тогда Флиппифлоп помог Ким постелить скатерть на синевато-серебряный стол, и дети принялись за сэндвичи, пирожные и яблочные тарталетки, что захватили с собой в корзинке.

— Не хотите ли чего-нибудь попить? — спросил принц.

— Я очень хочу пить, — призналась Ким. — У Вас нет молока?

— Нет, в этой долине не бывает молока, — ответил он. — Но у нас есть отличная зелёная краска, или, если хотите, я могу дать вам бутылку красного раствора.

— Нет, спасибо, — сказала Ким. — Мы не можем такое пить. Может быть, Вы принесёте нам свежей воды из реки?

— Но вода совсем мокрая, — воскликнул Клоун, — И от неё можно промокнуть. Вы же не собираетесь её пить?!

— О да, мы привыкли пить воду, — кивнула девочка.

Итак, за водой послали, и Ким с Тимом долго и с наслаждением пили, хотя их действия и встревожили Флиппитифлопа, который посоветовал им после этого съесть несколько горстей опилок, чтобы впитать влагу.

— Все ли клоуны живут в этой долине? — спросила девочка, когда их обед закончился.

— Да, все, кроме тех, кого мы отправляем в мир, чтобы развлекать детей», — ответил Флиппитифлоп. — Видите ли, мы очень тщательно их обучаем, и каждый год одного из них выбирают для отправки в мир.

— Как они туда попадают? — недоумевала девочка.

— На верхнем краю нашей долины есть одно место, не такое крутое, как остальные. Клоун, который покидает нас, поднимается туда и оказывается на вершине горы. Он сворачи-

вается в клубок, как его учили, и скатывается с горы в большой мир, где путешествует, пока не находит цирк, к которому может присоединиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.